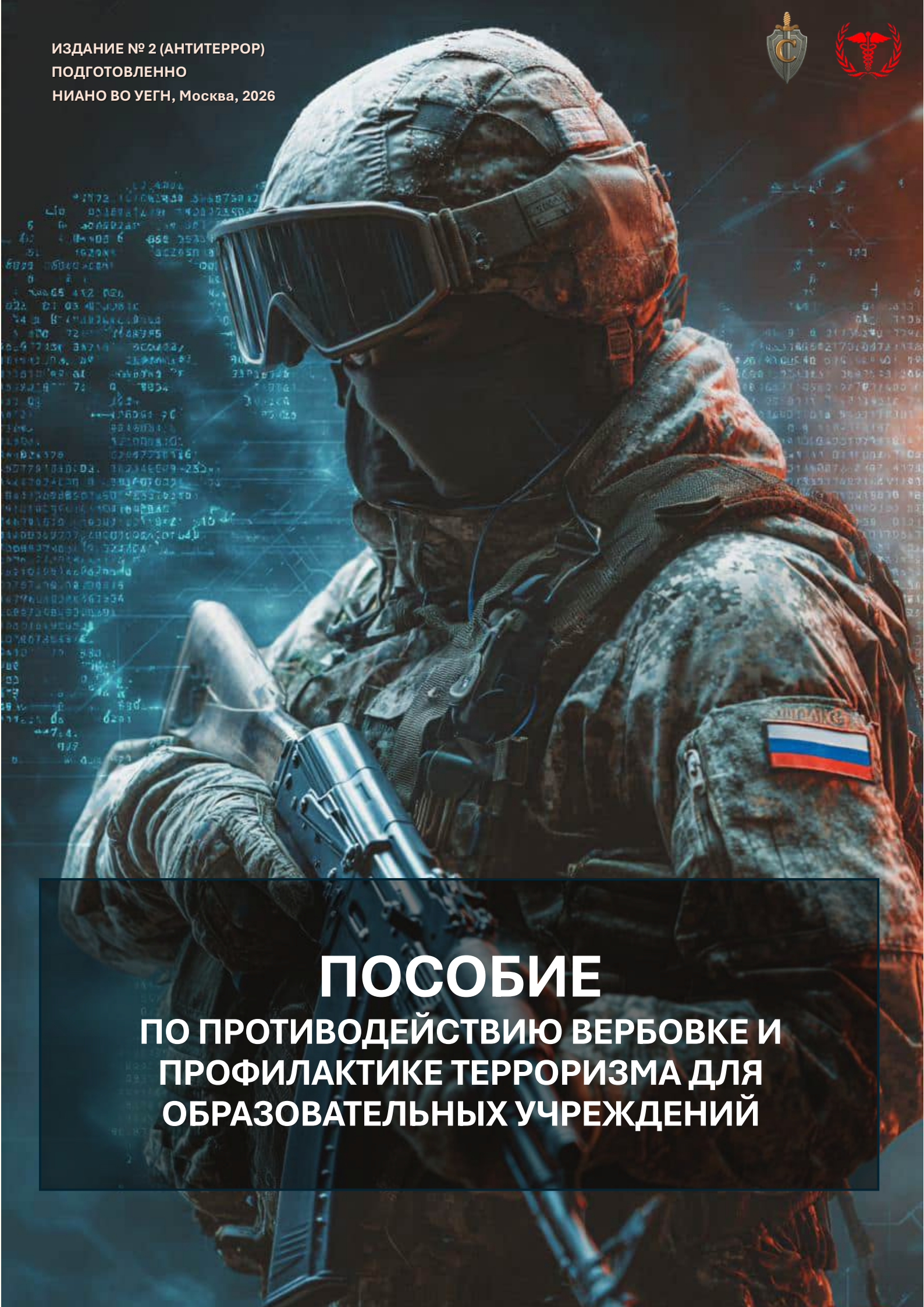
ИЗДАНИЕ № 2 (АНТИТЕРРОР)
ПОДГОТОВЛЕННО
НИАНО ВО УЕГН, Москва, 2026

ПОСОБИЕ

ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВЕРБОВКЕ И ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ОГЛАВЛЕНИЕ

АВТОРЫ	**стр. 3**
ВВЕДЕНИЕ	**стр. 4**
ПОЧЕМУ ВАЖНО ГОВОРИТЬ ОБ УГРОЗЕ ТЕРРОРИЗМА В ШКОЛЕ, КОЛЛЕДЖЕ И ВУЗЕ	**стр. 6**
ВРАЖДЕБНЫЕ СПЕЦСЛУЖБЫ	**стр. 8**
МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ	**стр. 10**
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: ОБЕЩАНИЕ ПОДДЕРЖКИ, ЗАЩИТЫ, КАРЬЕРЫ	**стр. 11**
ПОДКУП: ДЕНЬГИ, ПОДАРКИ, ПРИВИЛЕГИИ	**стр. 13**
ТИПИЧНЫЕ ПРИЁМЫ ВЕРБОВЩИКОВ	**стр. 15**
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ В ИГРАХ И ИГРОВЫХ СООБЩЕСТВАХ	**стр. 17**
СОЗДАНИЕ СЕКТООБРАЗНОЙ СТРУКТУРЫ	**стр. 18**
ДЕЙСТВИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРЕДЛОЖИТЬ СОВЕРШИТЬ ВЕРБОВЩИКИ	**стр. 19**
ЗАКОН И КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ	**стр. 21**
НАКАЗАНИЯ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ИНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ (ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ВЗРОСЛЫХ)	**стр. 23**
ПРИМЕРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ВЕРБОВКЕ	**стр. 24**
ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ (ПРЕСТУПНЫЕ) ДЕЙСТВИЯ И ЛЕГИТИМНЫЕ	**стр. 26**
ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ УЧАЩЕГОСЯ	**стр. 28**
РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ ПОДОЗРЕНИИ НА ВОВЛЕЧЁННОСТЬ УЧАЩИХСЯ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ИЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА:	**стр. 29**
ПРИМЕРЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР:	**стр. 30**
ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ПОПАЛ В СЕТИ ВЕРБОВКИ.	**стр. 33**
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	**стр. 34**
ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ	**стр. 35**

Автор: Титов Георгий Георгиевич - ректор Университета естественных и гуманитарных наук «УЕГН», член правления Общественной организации защиты прав, здоровья и благополучия человека «БОЗЭП».
Соавторы:
Гурьев Николай Николаевич – Проректор по военно-патриотическому воспитанию УЕГН, Капитан, ветеран Управления «С» ЦСН ФСБ России, президент Фонда поддержки ветеранов боевых действий Управления специальных операций «С».

Эрдели Юрий Игоревич - Директор НИИ «ПТСРиБП» УЕГН, офицер подразделений специального назначения в запасе, ветеран боевых действий, участник СВО.

Артеменко Роман Романович – Заместитель директора НИИ «ПТСРиБП» УЕГН, офицер подразделений специального назначения в запасе, ветеран боевых действий, участник СВО.

Апостол Игорь Игоревич - Ветеран боевых действий, капитан юстиции в запасе Следственного управления ФСБ России.

Максимов Максим Федорович - Ветеран боевых действий на Кавказе, участник СВО локальных конфликтов в арабских странах, старший инструктор по тактической подготовки частей специального назначения, майор, Ветеран ЦСН ФСБ России.

Ясинский Алексей Леонидович - Депутат Законодательного собрания Запорожской области, член молодёжного парламента при государственной думе федерального собрания Российской Федерации, бывший директор по стратегическим коммуникациям Запорожской АЭС, майор запаса ФСБ России.

Толстов Александр Борисович - Ветеран боевых действий, подполковник, ветеран ЦСН ФСБ России.

Горлатых Сергей Васильевич - Ветеран боевых действий, майор, ветеран Управления специальных операций, Управления «Т» ЦСН ФСБ России.

Долгих Юрий Анатольевич - Майор, Министерства внутренних дел России. Председатель Ассоциации участников боевых действий и военных экспертов "АНГЕЛЫ ТЕНИ".

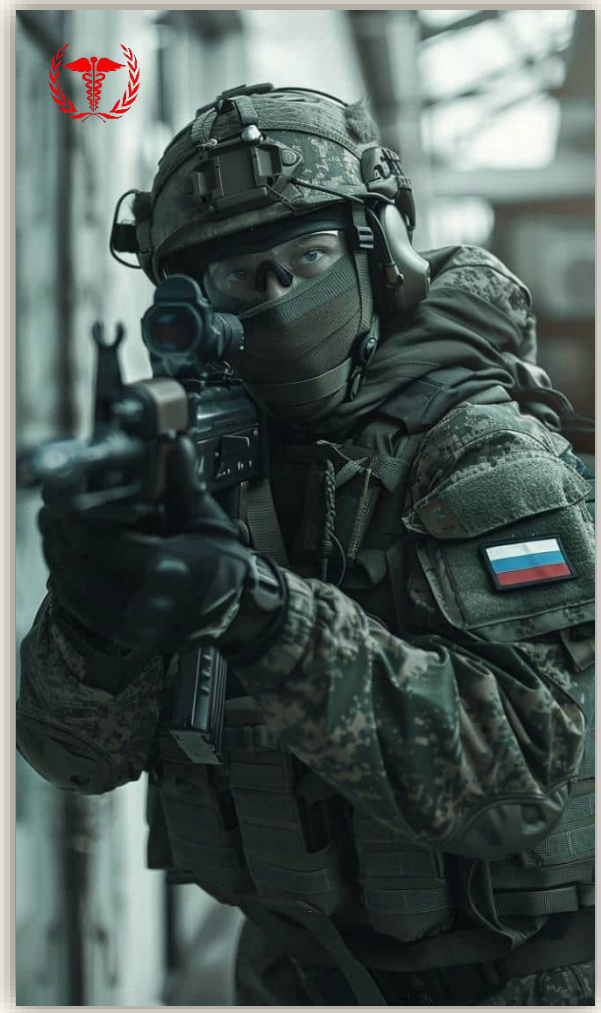
Доронина Елена Анатольевна - Кандидат педагогических наук.

Соловова Мария Витальевна - Главный редактор издательства Актион Культура.

Аннотация: Настоящее пособие предназначено для сотрудников образовательных учреждений, органов государственной власти, специалистов в сфере безопасности и граждан, сталкивающихся с рисками вовлечения в экстремистские и террористические организации. Документ основан на анализе законодательства Российской Федерации, практике правоохранительных органов и международном опыте профилактики терроризма. Рассматриваются основные методы вербовки, включая интернет-ресурсы, социальные сети, мессенджеры и личные контакты, а также даются рекомендации по выявлению признаков вовлечения, алгоритмы действий при угрозах и подходы к обучению учащихся и педагогов. Материал адресован специалистам и гражданам, стремящимся повысить осведомлённость и защитить подрастающее поколение. Основная цель — развитие критического мышления, правовой грамотности и готовности противодействовать вербовке и экстремистскому воздействию. Пособие носит образовательный и профилактический характер, направлено на снижение рисков вовлечения, укрепление безопасности образовательных учреждений и повышение доверия к системе профилактики. При подготовке учитывались консультации с представителями Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности, а также профильными государственными структурами, что позволило интегрировать актуальные требования и лучшие практики. Авторы выражают благодарность всем участникам разработки за профессиональный вклад и практическую значимость созданного материала.

Материал подготовлен при содействии директора департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и детского отдыха Министерства Просвещения Российской Федерации И.В. Юргина, благодарим Министерство за оказанную помощь в подготовке материалов.

ПОСОБИЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВЕРБОВКЕ И ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ВВЕДЕНИЕ

Цель и задачи:

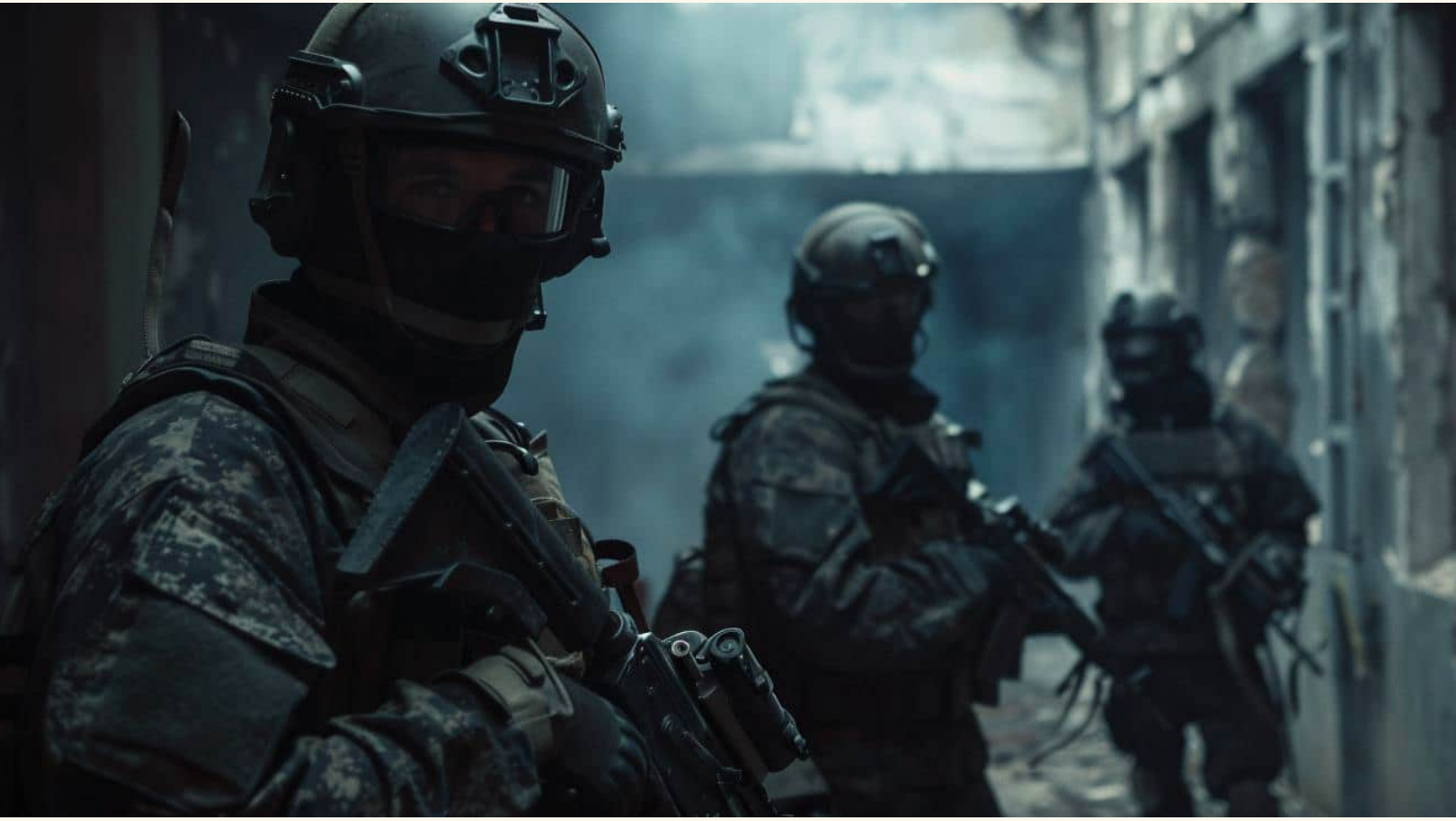
Эта брошюра создана для того, чтобы помочь учащимся и педагогам понять, что такое терроризм и как избежать вовлечения в опасные действия. Основная цель — повысить осведомлённость о возможных угрозах, с которыми сталкиваются подростки и молодёжь, объяснить, как распознать попытки вербовки и что делать, если возникают подозрительные ситуации.

Задачи брошюры включают в себя объяснение основных признаков вербовки, методов, которые используют террористические организации и недружественные спецслужбы, а также описание шагов, которые помогают безопасно реагировать. Кроме того, материал направлен на формирование безопасной среды в школе, колледже или вузе, где учащиеся и преподаватели знают, как защитить себя и окружающих, как поддерживать друг друга и как вовремя обратиться за помощью к взрослым специалистам.

Что такое терроризм и для чего он используется:

Терроризм — это использование насилия, угроз насилия или других опасных действий для достижения определённых целей. К таким действиям могут относиться не только организация взрывов, но нападения на людей, иногда на конкретного человека, разрушение или порча имущества, организация беспорядков, паники. кибератаки, распространение запрещённой информации, спонсирование террористов и их членов, выполнение отдельных поручений и идеологическая пропаганда. Современные террористы активно используют интернет, социальные сети и онлайн-игры, запрещённую литературу для вербовки, распространения своих идей и организации действий.

Цель терроризма — запугать людей, оказать давление на власти, распространить определённые идеологии и нарушить привычный порядок жизни. Он направлен не только против конкретных людей или объектов, но и против общества в целом. Терроризм разрушает чувство безопасности, подрывает доверие между людьми и создает атмосферу страха, паники, недовольства.

Терроризм не существует сам по себе. Он всегда прикрыт, чье-то властью, финансированием и политическим влиянием. То есть как правило в конце террористической цепи стоят спецслужбы каких либо стран, либо финансовых групп. За каждым террористическим актом или вербовкой стоит конкретная цель. Эти цели могут быть экономическими, политическими или социальными. Например, террористы могут пытаться оказать давление на власти, выборы, рейтинг правящей власти, отдельных политиков, добиваться снятия с должности чиновника, повлиять на принятие решений в регионе или стране, дестабилизировать экономику или заставить людей соблюдать определённые правила или покинуть страну.

Идеология или религиозные лозунги, которые пропагандируют террористические группы, используются как маскировка. За идеологией скрываются реальные интересы и конкретные выгодоприобретатели — люди или группы, которые получают прибыль, власть, контроль или нужный эффект, после совершения акта терроризма.

Обычно террористические действия преподносятся как борьба за идеалы, свободу или религию, но на самом деле это способ, сыграть на чувствах и убеждениях людей и скрыть истинные цели. Понимание этого помогает не попадаться на уловки вербовщиков и критически оценивать любые призывы к участию в опасных действиях, даже если они кажутся «идеологически или религиозно правильными» или справедливыми.

Понимание разных форм, целей и методов терроризма помогает вовремя распознавать угрозу и принимать правильные решения. Наша цель — не только защищать общество, но и оберегать молодое поколение: разъяснять опасности, формировать критическое мышление и развивать «иммунитет» к экстремистским идеям, чтобы молодежь могла делать осознанный выбор и противостоять попыткам вербовки.

Почему важно говорить об угрозе терроризма в школе, колледже и вузе:

Учащиеся старших классов и студенты — это возрастной контингент с повышенной активностью, максимализмом, импульсивностью и ещё несформировавшейся психикой и критическим мышлением. Они стремятся к самостоятельности, ищут своё место в жизни и одновременно очень восприимчивы к новым идеям. У большинства ещё нет большого жизненного опыта, критического отношения к информации и навыков распознавания манипуляций.

Современное поколение растёт в мире интернета и социальных сетей, где информация распространяется мгновенно и без фильтров. Это создаёт дополнительные возможности для влияния со стороны вербовщиков, экстремистских и террористических организаций. Подростки легко вовлекаются через игры, онлайн-сообщества, чаты и видео, особенно если предложения кажутся интересными, необычными или дающими чувство значимости.

Именно этот возраст делает учащихся особенно уязвимыми для обмана, идеологической пропаганды и вербовки. Их можно «формировать», постепенно внедряя опасные идеи под видом игр, сообществ или якобы благородных целей.

Только в текущем году скоординированными действиями силовых структур предотвращено 172 теракта, направленных на нанесение ущерба критически важной и социальной инфраструктуре, а также связанных с нападениями на военнослужащих и должностных лиц органов власти. Более половины задержанных за подобные преступления – молодёжь, в том числе несовершеннолетние граждане.

Не снижается угроза со стороны террористических движений «Колумбайн» и «Маньяки Культ Убийц». (движения запрещены в РФ) Правоохранительными органами с начала года предотвращено 9 террористических нападений на образовательные организации.

В НАК отметили, что с учетом современной обстановки на федеральном и региональном уровнях "комплексные меры по обеспечению безопасности молодежной среды включают ее защиту от распространения деструктивных идеологий". [1]

Чтобы понимать весь масштаб проблемы, приведем цифры, число преступлений террористической направленности выросло — с 2382 в 2023 году до 3714 в 2024 году. В 2024 году Росфинмониторинг добавил в реестр террористов и экстремистов 93-х несовершеннолетних — это рекорд как минимум за последние шесть лет. В структуре террористической преступности обращает на себя внимание троекратный рост количества террористических актов (ст. 205 УК РФ) до 127 (+209,8%) преступлений в 2022 г., и до 98 (+237,9%) за 5 мес. 2023 г. Многие преступления квалифицировались как оконченные, в то время как в предыдущие годы террористические акты в основном пресекались на стадии приготовления. Оконченные теракты преимущественно были связаны с посягательствами со стороны Украины.

Террористические и экстремистские организации в современном обществе отличаются большим разнообразием по своим целям, идеологиям и методам деятельности. В целях обеспечения национальной безопасности и защиты прав граждан такие объединения выявляются компетентными органами и признаются запрещёнными на территории Российской Федерации. В настоящей работе приводится лишь небольшая часть названий организаций, официально признанных запрещёнными, с целью иллюстрации их идеологических направлений и характера угроз, которые они представляют для общества.

Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского» — националистическое, квазипарамилитарное движение. (Запрещена в РФ).

Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» — вооружённая группировка. (Запрещена в РФ).

«Имарат Кавказ» (Кавказский эмират) — салафитско-джихадистская, сепаратистская структура на Северном Кавказе, ставившая целью создание «эмирата». (Запрещена в РФ).

«Дом двух святых» (Аль-Харамейн) — международный благотворительный фонд (Запрещена в РФ).

Террористическое сообщество «Сеть» (запрещена в РФ).

Международное молодёжное движение «Колумбайн» (скулшутинг) — субкультура и сеть, пропагандирующие и идеализирующие школьные (и подобные) атаки. (запрещена в РФ).

Украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (батальон/полк «Азов») — националистическое военное формирование. (Запрещена в РФ).

Боевое крыло последователей Батал-Хаджи Белхороева (баталхаджинцы, белхороевцы) — замкнутое религиозно-клановое объединение с наличием вооружённого/боевого крыла; (запрещена в РФ).

[1] *Официальный сайт НАК // https://nac.gov.ru/list/categoryId/73/view/6f0814ad-494a-4904-887b-d5171eda10cd*

Международное движение «Маньяки. Культ убийств» (М.К.У., «Молодёжь которая улыбается» и др.) — сеть, пропагандировавшая насилие и вовлечение в преступления. (Запрещена в РФ).

Украинское военизированное объединение Легион «Свобода России». (Запрещена в РФ).

Объединение / рок-группа «Antisocial Distancing» («Антисоциальное дистанцирование») — музыкальное/молодёжное объединение. (запрещена в РФ).

Полную информацию можно получить на официальном сайте ФСБ России (http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm), и на сайте Национального антитеррористического комитета НАК (https://nac.gov.ru/main/list/terroristExtremistOrganizations)

Следует обратить внимание, что названия некоторых террористических и экстремистских организаций не всегда содержат прямые признаки угрозы или намёк на террористическую деятельность. Это может вводить в заблуждение как граждан, так и специалистов, особенно при общении в сети или переводе денежных средств. Кроме того, вербовщики нередко используют вымышленные названия, псевдонимы или нейтральные обозначения, чтобы войти в доверие к потенциальной жертве и скрыть истинные цели своей деятельности.

Враждебные спецслужбы

Терроризм нередко сопровождается косвенным или прямым участием спецслужб иностранных государств. Иногда связь между террористической организацией и государственными структурами опосредована сложными сетями посредников, но иногда схема взаимодействия может быть прямой и относительно простой. Организация таких операций требует значительных ресурсов, координации и планирования, поэтому их чаще всего курируют государства с развитым аппаратом разведки и высокими материальными возможностями.

На практике участие могут принимать государства с выраженной геополитической или стратегической заинтересованностью: в основном западные страны и страны Ближнего Востока. Высокую активность проявляет Украина, которая является плацдармом для спецслужб США, ЕЭС, Израиля и других. Финансирование и материально-техническая поддержка террористических структур могут осуществляться через частные и полугосударственные каналы, включая добычу и торговлю природными ресурсами (нефть, золото и другие), либо через контролируемые сети транзита капитала, при этом террористические группы получают определённое покровительство со стороны этих держав.

Следует учитывать, что за идеологической риторикой террористических организаций почти всегда стоят конкретные политические, экономические или стратегические цели. Спецслужбы используют террористические структуры как инструмент влияния, подрыва стабильности, дестабилизации регионов и получения разведывательной информации, при этом истинные выгодоприобретатели и конечные цели могут оставаться скрытыми.

Онлайн как инструмент вовлечения в терроризм

Социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры и тематические форумы становятся основными пространствами для поиска и вовлечения молодежи. Часто вербовщики обращаются к потенциальным участникам через личные сообщения, инициируя общение и постепенно устанавливая контакт. Помимо личных переписок, молодые люди могут получать приглашения в закрытые группы и каналы в соцсетях или мессенджерах. В таких сообществах создаётся среда, способствующая обмену мнениями и формированию определённых взглядов. Тематические форумы привлекают пользователей обсуждением интересных для них тем, где подростки психологически более восприимчивы к чужим идеям. Онлайн-командные игры также используются как пространство для общения и совместного выполнения задач, что позволяет участникам наладить контакт в непринужденной обстановке.

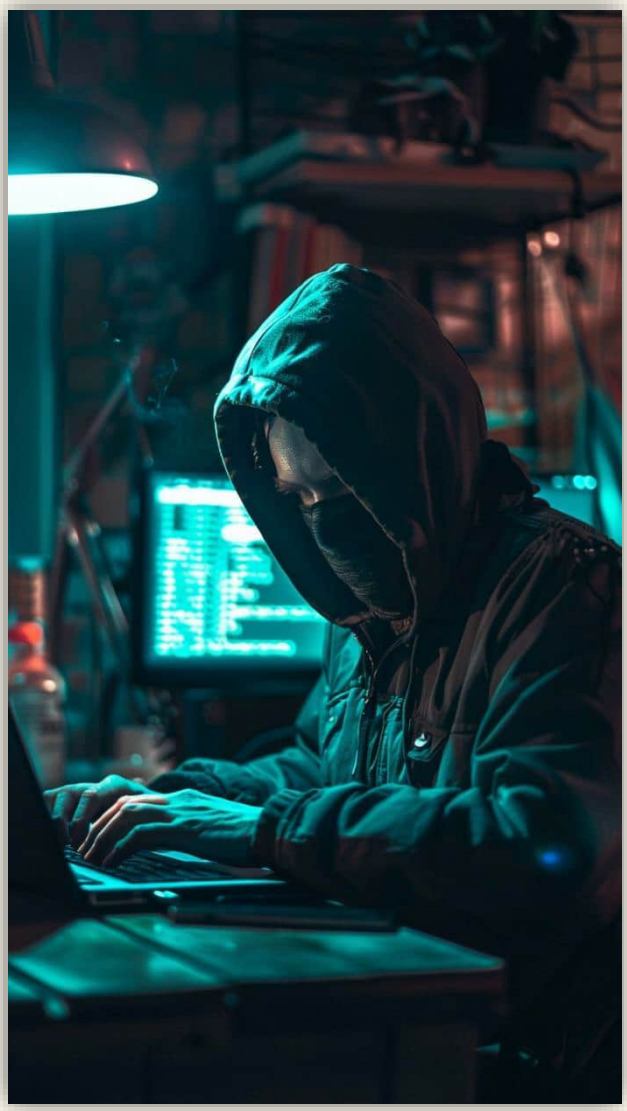
Учебные заведения

Школы, колледжи и вузы нередко становятся пространством для личного общения с потенциальными вербовщиками. Контакт может устанавливаться через сверстников, однокурсников, сокурсников по факультативам, спортивные секции или кружки. В некоторых случаях вовлечение инициируют внешние лица, которые могут маскироваться под преподавателей, наставников, кураторов проектов или участников образовательных программ. Такие люди создают видимость легитимного общения и доверительных отношений, что позволяет молодым людям легче вступать в контакт. Вербовка в учебных заведениях может происходить как в формальной образовательной среде — на занятиях, семинарах, научных кружках — так и во внеучебной деятельности: на мероприятиях, конференциях, спортивных тренировках, культурных встречах и студенческих объединениях. Учебные заведения привлекают вербовщиков тем, что здесь концентрируются молодые люди с активной социальной позицией, желанием найти смысл, новые знакомства и возможности для самореализации. Именно это делает образовательные учреждения потенциально уязвимой средой для скрытого вовлечения в экстремистскую или террористическую деятельность.

Внешкольные клубы и молодежные объединения -

Вовлечение подростков и молодых людей может происходить через внешкольные клубы, молодежные движения, спортивные секции, культурные кружки и секты. Такие объединения создают доверительную и дружелюбную атмосферу, где участники чувствуют себя частью группы, получают поддержку и внимание со стороны старших или более опытных членов. В этом пространстве легко устанавливаются личные контакты, которые затем могут использоваться для постепенного вовлечения в определённые идеи или активность

организации. Молодёжь здесь ищет новые впечатления, возможности самореализации и общение со сверстниками, что делает их восприимчивыми к влиянию со стороны лидеров групп.

МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ

Мнимая работа на полицию и спецслужбы

Очень часто вербовщики представляются сотрудниками российских спецслужб или полиции. Они оказывают на жертву психологическое давление, запугивая её возможной ответственностью, и одновременно предлагают «помочь» в проведении якобы секретной операции против преступников или террористов. В результате подросток может искренне считать, что действует по поручению правоохранительных органов и что его действия являются законными и даже полезными для государства. В подобных схемах манипуляции используются сразу несколько психологических факторов: страх перед наказанием, апелляция к патриотическим чувствам и стремление принять участие в «секретной» и значимой миссии. Важно помнить ключевой признак обмана: сотрудники полиции и спецслужб Российской Федерации не проводят оперативные мероприятия и не дают подобных поручений по телефону или через мессенджеры. Любые официальные действия осуществляются при личном контакте — в служебных помещениях и в установленном законом порядке.

После установления психологического контроля над жертвой и её подчинения вербовщики могут переходить к отдаче прямых преступных указаний, нередко имеющих террористическую направленность. Подростку или другому завербованному лицу могут поручить совершить поджог, забрать из тайника некую коробку или предмет и подложить его под автомобиль либо оставить в здании какого-либо учреждения, убеждая завербованного в том, что эти действия необходимый элемент секретной операции. Известны случаи, когда вербовщики давали указание передать такую «посылку» сотрудникам полиции или других государственных органов, что ещё сильнее усыпляло бдительность жертвы и создавало иллюзию законности происходящего. Однако при приближении человека к сотрудникам правоохранительных органов взрывное устройство приводилось в действие дистанционно, в результате чего погибал как завербованный исполнитель, так и окружающие люди. В связи с этим любые просьбы забрать неизвестный предмет из тайника и куда-либо его доставить — даже якобы в полицию или иные государственные структуры — следует рассматривать как потенциально крайне опасные. О подобных ситуациях необходимо незамедлительно сообщать в правоохранительные органы и не бояться обращаться за помощью.

Одним из наиболее опасных методов вербовки является психологическое давление с использованием шантажа и запугивания. Вербовщик может представляться ровесником, другом или лицом противоположного пола. В рамках доверительного общения он может в личной переписке обсудить самое тайное сокровенное, секреты фантазии, прислать якобы свои интимные фотографии, а затем попросить вербуемого отправить свои.

После получения личных компрометирующих материалов — фотографий, видео, переписки — вербовщик создаёт угрозу их распространения. Следует отметить, что вербовщик может использовать как реальные фотографии и переписку, так и изображения, созданные с помощью нейросетей с лицом или голосом жертвы. Под психологическим давлением угроз подросток может быть вынужден выполнять различные действия, против своей воли: поджоги или акты вандализма, перенос или хранение незнакомых предметов, в том числе потенциально опасных или замаскированных объектов, выполнение заданий, связанных с транспортировкой или установкой взрывных устройств, закамуфлированных под безобидные предметы.

Данный метод особенно эффективен для школьников 12–16 лет, так как в этом возрасте, страх, высокая эмоциональная восприимчивость, недостаточный жизненный опыт и желание соответствовать требованиям авторитетных лиц делают подростков уязвимыми.

Вербовщик может прибегнуть к иным методам, например попросить перевести деньги на «поддержку кой либо организации» или купить игры, телефоны и другие ресурсы. После этого он сообщает, что средства якобы направлены на террористическую деятельность, и об этом узнают спецслужбы и «посадят в тюрьму» подростка и его родителей, чтобы этого не произошло, надо выполнить задание и все прекратится. Вербовщик может привести надуманные примеры, что все так делают и все заканчивается хорошо если следовать его указаниям. Вербуемый ощущает в силу своего возраста, внушаемости и уязвимости, что выхода нет — необходимо выполнить задание.

Угрозы могут быть надуманными, но воспринимаются как реальные. Иногда они касаются не только самого подростка, но и его родителей, например: «Если ты не выполнишь задание, мы нанесем вред твоей семье, любимым». В таких случаях подросток испытывает сильный страх и ощущает ответственность за безопасность близких, что делает шантаж особенно действенным. Надо отметить, что вербовщики специалисты, работающие по подготовленным профессионалами скриптам и даже взрослому человеку трудно противостоять вербовщику.

Психологическое воздействие: обещание поддержки, защиты, карьеры

Помимо шантажа и угроз, вербовщики активно используют психологические методы, основанные на обещаниях поддержки, защиты и карьерного продвижения. Механизм воздействия строится на создании чувства, что вербовщик и его группа являются союзниками, тогда как остальной мир враждебен. Подросток или молодой человек воспринимает организацию как безопасное пространство, где его ценят, поддерживают и защищают.

Создается иллюзия могущества организации ее идеализация. Такой подход эффективно работает на религиозной почве: обещание новой жизни, особого предназначения, возвеличивание личности, убеждение, что действия вербовщика и вербуемого угодны Богу или служат высшей цели. Подростки и молодые люди получают чувство причастности к «великому делу», ощущение, что они совершают значимые и правильные поступки, что усиливает эмоциональную вовлечённость.

Вербовщик может создавать иллюзию романтической или даже «внеземной» любви, демонстрируя якобы искреннюю привязанность, верность и общность идеалов. Нередко такие люди проходят специальную подготовку, в ходе которой их обучают психологическим приёмам воздействия и манипулирования чувствами, а также снабжают заранее подготовленными сценариями общения и речевыми моделями — своего рода подсказками о том, что и как следует говорить потенциальной жертве в различных ситуациях. Даже минимальные элементы контакта — одна фотография, переписка или несколько сообщений — способны вызвать сильное доверие и эмоциональную зависимость, что постепенно приводит к утрате критического восприятия происходящего. В некоторых случаях вербуемые начинают осознавать происходящее лишь после задержания или, что ещё трагичнее, заканчивают актами самопожертвования в угоду чьим-то интересам, о реальных целях которых они зачастую даже не подозревали. Для подростков мужского пола значимым мотиватором становится обещание силы, мужества и героизма. Вербовщик формирует представление о том, что участие в организации позволяет стать «воином», защитником веры или общества, частью боевой команды, с оружием выполняющей миссию по спасению мира. Это создаёт иллюзию уникальной роли, ответственности и значимости, что усиливает психологическую зависимость и привязанность к группе. Как не печально, но в этом случае, вербовщику помогает американский кинематограф и компьютерные игры, насаждающие образ боевика.

Таким образом, механизм обещания поддержки и возвеличивания личности является мощным инструментом вербовки. Он воздействует на эмоциональную сферу, чувство собственной значимости и принадлежности к группе, создаёт устойчивую психологическую привязанность, которая может удерживать вербуемого в организации, несмотря на риски и запреты. Необходимо отметить, что психологическое влияние настолько велико, что человек может добровольно согласиться стать террористом-смертником, то есть пожертвовать жизнью, при этом о страхе перед любым наказанием говорить не приходится.

Подкуп: деньги, подарки, привилегии

Одним из распространённых методов вербовки является предложение материальных выгод или привилегий, рассчитанное на желания подростков и молодых людей получить что-то желаемое без усилий. Вербовщик может обещать быстро заработать деньги, приобрести дорогие гаджеты — смартфоны, игровые приставки, мотоциклы, автомобили, а также другие предметы роскоши.

Для усиления воздействия вербовщик использует истории о сверстниках, которые уже получили подобные блага благодаря сотрудничеству с организацией. Часто он представляет себя ровесником или старшим другом, демонстрируя личный опыт: «Я уже много раз выполнял задания, и теперь меня поставили руководить. Если ты тоже проявишь себя, тебя поставят на руководящую позицию, дадут квартиру в тёплых странах и обеспечат жизнью, о которой ты мечтал». Процесс сопровождается демонстрацией денег, предметов роскоши, якобы принадлежащих вербовщику, либо другому исполнителю, на видео или фото.

Мотивация может быть расширена до обещаний карьерного роста или доступа к власти. Вербовщик может убедить жертву, что после успешного выполнения задания его примут на работу в высокие эшелоны власти, спецслужбы или контрольные органы. Для усиления доверия и маскировки деятельности вербовщик может утверждать, что задания выполняются якобы под контролем российских спецслужб, охраны аэропортов, РЖД или иных объектов, а поджоги, транспортировка подозрительных предметов или установка взрывных устройств якобы являются проверкой или санкционированы официальными органами.

Этот метод особенно эффективен для подростков и молодых людей из неблагополучных, либо небогатых семей, которые подвержены влиянию авторитетов, легко верят в примеры сверстников и ориентируются на материальные стимулы. В сочетании с обещаниями социального признания, карьерного роста или романтических отношений, подкуп создаёт

сильную мотивацию для участия в запрещённых действиях и обеспечивает психологическую привязанность к вербовщику и организации.

Игра на психологии молодости

Молодость — период интенсивных эмоций, стремлений и недостатка жизненного опыта. Вербовщики и организованные группы сознательно используют эти особенности: максимализм, внушаемость, протестное чувство справедливости, стремление к статусу и признанию, повышенную эмоциональность и сексуальную мотивацию. Понимание этих уязвимых мест помогает педагогам распознавать и предотвращать вовлечение.

Ключевые уязвимости молодёжи

— максимализм и горячность. Мир молодых людей часто делится на «мы» и «они», решения принимаются быстро и эмоционально; это облегчает перевод моральных границ в «исключения по необходимости».

— желание значимости и лидерства. Амбиции и стремление быть первым делают подростков восприимчивыми к обещаниям славы и признания.

— почувствованная справедливость. Искреннее возмущение несправедливостью легко трансформируется в готовность к радикальным действиям при подаче соответствующего нарратива.

— ограниченное критическое мышление. Недостаток опыта, поверхностное восприятие информации и склонность доверять эмоциональным сообщениям повышают риск манипуляции.

— Сексуальная мотивация и потребность в близости выступают значимыми факторами уязвимости, которые эксплуатируются при вербовке и манипулятивном контроле. Рекрутер (или злоумышленник) выстраивает псевдоромантический сценарий, в котором обещания «любви», «будущей семьи», «заботы и защищённости» используются как мотивационные стимулы, направленные на формирование эмоциональной зависимости и снижение критичности суждений. Классический набор техник включает: ускоренную эскалацию близости (love bombing), идеализацию и последующую девальвацию партнёра, избирательное подкрепление (перемежающиеся периоды внимания и холодности), а также нормализацию размывания личных границ.

Ключевые манипулятивные приёмы:

— форсирование доверия и интимности: быстрое переведение общения к личным признаниям и интимным темам, раннее обсуждение совместного будущего без реальных оснований;

— обещания социально-психологической безопасности: «я рядом», «ты больше не будешь один(одна)», «мы сразу начнём готовиться к свадьбе», — как способ закрепления комплаенса;

— эмоциональная изоляция: дискредитация значимых других («они тебя не понимают»), требование скрытности переписки и встреч;

— эксплуатация стыда и страха потери: угрозы разрывом, ревность, предъявление «долга» за уже оказанную «заботу»;

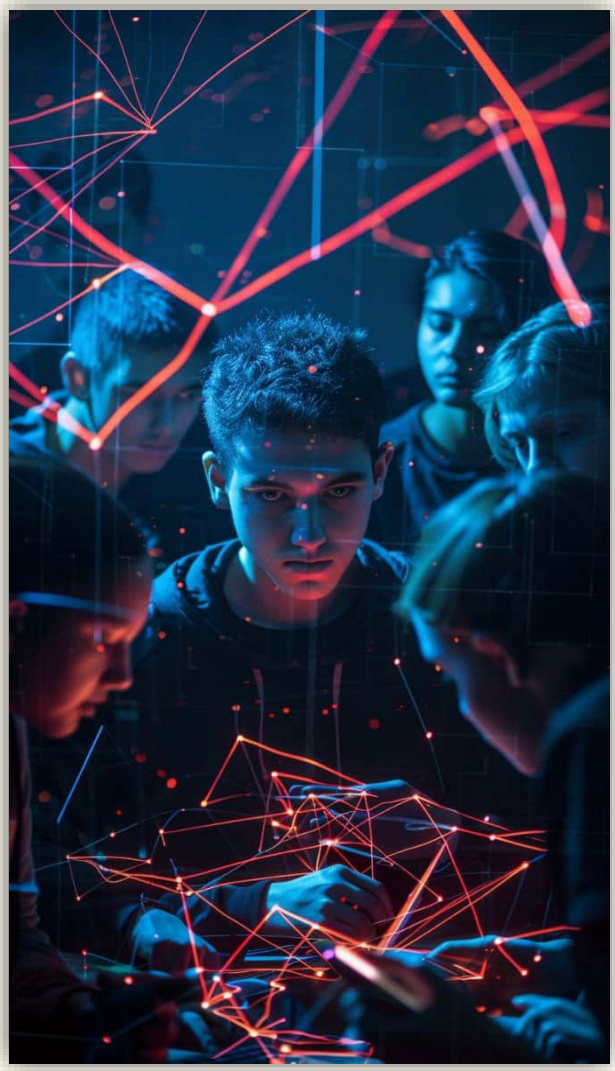
— наращивание уступок: от безобидных просьб к рискованным действиям (в т. ч. финансовым, правовым или идеологическим), прикрытым риторикой «доверия» и «верности»;

— онлайн-груминг: систематическое выстраивание зависимости через мессенджеры и соцсети, запрос интимного контента как инструмента последующего давления.

— типовые индикаторы манипуляции: чрезмерно быстрый темп «сближения», несоразмерные обещания («мы через месяц поженимся»), просьбы скрывать коммуникацию, обращение к чувствам в обход рациональных аргументов, требование регулярных подтверждений «верности» (фото, геолокация, пароли), попытки перераспределить ресурсы жертвы (время, деньги, социальные связи) в пользу манипулятора.

— последствия подобной динамики — формирование эмоциональной зависимости, сужение поля принятия решений, снижение порога согласия на рискованные и противоправные действия, которые представляются «логичными» в рамках навязанного сценария «любви и будущей семьи».

— психологическая «нога в двери». выполнение маленькой «важной» задачи повышает самооценку и готовность к дальнейшим, более серьёзным действиям.

Типичные приёмы вербовщиков

— наставническое общение. поведение человека, который выглядит как опытный наставник; формирование доверительных отношений и постепенная эскалация требований.

— апелляция к справедливости и враждебности вербовщик подаёт мир в чёрно-белых категориях: «мы» — хорошие, пострадавшие, изгои, войны правды, люди Бога; «они» — враги, виновные, чужие, неверные, лживые, богатые. Апелляция к справедливости переводит естественное чувство возмущения в аргумент «право на насилие» — будто ответные жёсткие меры оправданы ради восстановления справедливости.

— героизация и обещания бессмертия/смысла. «ты спасёшь мир», «ты будешь принят», «твоя жертва возвысит тебя», «тебя узнает мир» . В религиозном контексте возможны искажённые интерпретации (например, трактовки джихада), поданные как оправдание насилия.

— В религиозном контексте нередко встречаются искажённые интерпретации, когда священные тексты подвергаются переиначиванию ради оправдания насилия или экстремистской идеологии. При этом используется несколько приёмов манипуляции: намеренное вырывание отдельных фраз или

изречений из общего контекста, придание им противоположного или упрощённого смысла, а также сознательное умолчание о тех положениях, которые противоречат насильственной трактовке. Кроме того, возможны произвольные добавления «от себя» — вставка в религиозный дискурс идей, не имеющих отношения к каноническому тексту, но преподносимых как «истинное толкование». Таким образом создаётся иллюзия, будто агрессивные действия имеют священное основание, хотя на самом деле они представляют собой результат искажённого прочтения и идеологической подмены.

— манипуляции через эмоции и контент. Короткие видео, мемы, посты, «приманки» (деньги, внимание), онлайн-игры — всё это инструмент для формирования эмоциональной базы и распространения идеологии.

— постепенное вовлечение через задания. Сначала небольшие поручения (репосты, участие в акции), затем — выполнение всё более рискованных действий.

— иллюстративные примеры

— чувство справедливости, превращённое в агрессию. Подростку показывают сюжеты о «унижении нашей группы, контингента» и предлагают «справедливое возмездие», апеллируя к немедленному действию.

— обет любви как инструмент вовлечения. Обещания брака и семьи используются, чтобы склонить к выполнению «необходимого» поручения; эмоциональная привязанность подавляет сомнения.

— жажда статуса. Амбициозному молодому человеку показывают «истории героев», где герой достигает уважения через рискованные действия.

Надо отметить, что на сегодняшний день вербовщики активно используют методы вовлечения через формирование социальных сообществ, где создаётся атмосфера доверия, принадлежности и исключительности. Такие группы могут маскироваться под сообщества по интересам, молодежные движения, спортивные секции, онлайн-игры или чаще всего тематические молодежные сообщества в социальных сетях интернета.

Механизм воздействия строится следующим образом:

Создание доверительной среды.

Вербовщик организует группу или сообщество, где участники общаются на интересующие их темы — спорт, музыка, кино, игры или чаще религиозные обсуждения. Постепенно формируется ощущение, что это «свои люди», которые поддерживают друг друга и разделяют общие ценности.

Психологическое вовлечение.

В рамках группы постепенно внедряются идеологические элементы: убеждение в превосходстве участников, моральной правоте их действий, значимости миссии группы, протеста общепринятым нормам. Это может сочетаться с эмоциональными историями о «героях» и «сверстниках», которые уже достигли успеха, следуя инструкциям организации или религиозными проповедями о предназначении свыше «синдром мессии/посланника», о новом порядке, идеальном мире братства и любви либо наоборот, как протест используются идеология сатанизма, агрессии, извращенной формой джихада.

Использование интерактивных форм в играх и игровых сообществах

Онлайн-игры и игровые сообщества для многих подростков становятся местом общения, их миром, где формируются команды, дружба и доверие. В таком мире они чувствуют себя безопасно, поэтому критическое мышление и контроль снижены. Вербовщики умеют использовать эти особенности: первое знакомство происходит в игре, после установления доверия и дружеских отношений, общение переводят в более приватные каналы — в мессенджеры или закрытые группы в соцсетях. Там у молодых людей появляется ощущение «своей команды», и влияние на них со стороны вербовщика растёт. Есть два основных типа игровых платформ, которые привлекают внимание специалистов по профилактике.

Первый — это классические многопользовательские шутеры и командные игры, где игроки общаются голосом и текстом во время миссий. Совместная игра, общие победы и помощь друг другу быстро укрепляют эмоциональную связь. После нескольких совместных матчей участники начинают доверять друг другу, обмениваются контактами (Steam, Discord, Telegram и т.д.) и приглашаются в закрытые сообщества. Именно там развивается более длительная психологическая обработка, в ходе которой навязываются нужные идеи и взгляды происходит психологическая коррекция и вербовка. Безусловно вербовщик выделяет из массы походящие психотипы, в данном случае чудес не бывает и каждому человеку подобрать ключи невозможно.

Второй тип — это игры с геолокацией и «реальными» элементами, где проводятся «челленджи», конкурсы и миссии, игроки выполняют задания в реальном пространстве. Такие игры поощряют выезд на локации, фотографирование мест, выполнение заданий: принеси предмет, сфотографируй место, передай «посылку» и т.п., организацию совместных встреч, выполнение элементов командной работы. Игровые элементы, ориентированные на реальный мир, позволяют участникам обмениваться геометками, фотографиями и планами. Такие задания постепенно повышают уровень вовлечённости и снижают психологический барьер перед выполнением более серьёзных инструкций.

Психологический механизм работает просто: совместные задания создают чувство принадлежности и уровни доверия. Получив похвалу за успешное выполнение, подросток охотнее соглашается на следующее поручение. Этот эффект усиливается, если в группе присутствует иерархия — старшие «наставники» дают задания, оценивают результаты и обещают «продвижение» или признание.

Участие в таких группах, создаёт риски. Подобные сообщества опасны тем, что внешне они выглядят безобидно, а подростки, выполняя задания, постепенно привыкают к реализации поставленных организатором задач.

Некоторые такие группы могут находиться в «спящем режиме» и долгое время не использоваться по своему изначальному террористическому предназначению. (Могут быть вообще не использованы по ряду причин). Однако при необходимости куратор (вербовщик) способен дать задание, которое подростки не распознают как опасное. Например: доставка закамуфлированных и опасных предметов по адресу, фотографирование охраняемого объекта или иные действия, которые фактически являются элементами террористической деятельности.

Создание сектообразной структуры

В ряде случаев онлайн-группы начинают приобретать черты, сходные с сектантскими образованиями. Для них характерны: жёсткая система правил и иерархии, культ лидера, обладающего исключительным авторитетом, ограничение или полное подавление контактов участников с внешним миром.

Такая среда способствует формированию у участников нового мировоззрения, отличного от общепринятых социальных норм. Постепенно происходит искажение системы ценностей: усиливается ощущение отчуждённости и обиды на окружающих, формируется враждебность и агрессия к «чужим» или тем, кто критикует группу, агрессия начинает восприниматься как оправданное и даже «правильное» поведение, вырабатываются альтернативные морально-этические нормы, зачастую основанные на вражде, насилии или исключительности, возможно стирание или подмена ранее усвоенных моральных установок, что делает личность более подверженной манипуляциям.

Именно в этой фазе наблюдается максимальная уязвимость подростков, так как они попадают под мощное психологическое давление, ведущее к трансформации личности и устойчивому закреплению девиантных моделей поведения.

Постепенная вербовка через социальное давление

Процесс вовлечения в деструктивные игровые сообщества часто строится на постепенном усилении социальной зависимости. На первых этапах создаётся ощущение дружбы и принадлежности к «особой группе», а затем вводятся элементы давления и манипуляций. Используются несколько характерных приёмов:

— Смещение границ реальности. Игровая механика или сюжет намеренно подаются как продолжение «реального» мира. Подростку внушают, что задание в игре имеет прямое отношение к его жизни. В крайних случаях появляются опасные сценарии наподобие

«колумбайн-квестов», где задание может имитировать или напрямую предлагать акты насилия против одноклассников, учителей или случайных людей.

— Регрессивная психология и провокация. В ход идёт приём «тебе слабо». Игрока провоцируют на выполнение действий, которые он бы отверг в обычной ситуации, но в атмосфере «испытания на смелость» и давления со стороны группы подросток оказывается подвержен манипуляции.

— Формирование образа врага. Подростку внушают, что родители, учителя и значимые взрослые якобы мешают его «развитию» и являются «врагами». Это приводит к искажённому восприятию семьи и общества, разрыву доверительных связей и обострению конфликтов.

— Создание новой системы ценностей. Внутри группы формируются собственные морально-этические нормы: агрессия может трактоваться как «справедливость», жестокость — как «сила», а разрушительные поступки — как «героизм». Параллельно происходит стирание прежних норм — уважения к жизни, сочувствия, эмпатии.

В результате подросток оказывается в ситуации когнитивного искажения: он теряет способность критически оценивать происходящее, подменяет реальность игровыми правилами и всё сильнее зависит от «авторитетов» внутри группы.

ДЕЙСТВИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРЕДЛОЖИТЬ СОВЕРШИТЬ ВЕРБОВЩИКИ

Предоставление и раскрытие информации.

Наиболее распространённым этапом вовлечения является требование к подростку передачи сведений, имеющих личный, семейный или финансовый характер. Подобные действия формируют у жертвы иллюзию «вовлечённости» и «доверия», однако фактически служат инструментом контроля и эксплуатации. В рамках данного направления возможны следующие формы:

— Сбор персональных данных учащегося и его ближайшего окружения (ФИО, даты рождения, места учёбы и работы, сведения о родственниках).

— Передача контактной информации и адресов проживания, а также фиксация маршрутов передвижения (дорога в школу, секции, места встреч).

— Получение доступа к документам родителей, в том числе рабочим бумагам, паролям, банковским картам, криптовалютным кошелькам.

— Выявление и передача финансовой информации: сведения о доходах семьи, реквизиты для переводов, прямые перечисления денежных средств по указанию куратора.

Физические и логистические действия

Логистические действия представляют собой наиболее опасную форму вовлечения, так как нередко становятся кульминацией террористической задачи. Вербовщик может использовать подростка как исполнителя-смертника, не раскрывая истинного назначения поручения: передавая, например, взрывное устройство, замаскированное под безобидный предмет и управляемое дистанционно. Кроме того, подростку могут поручить хранение оружия или взрывчатых веществ, организацию «незаметных» перевозок, а также совершение уже

осознанных действий — поджогов, подрывов, убийств и иных преступлений. Ниже приведён список наиболее вероятных логистических действий.

— Хранение и транспортировка неизвестных предметов — организация тайников, передача посылок, перемещение грузов без раскрытия их содержания и назначения.

— Установка технических средств и устройств — доставка и монтаж оборудования, в том числе дистанционно управляемого, возле общественных или стратегически значимых объектов.

— Совершение диверсионных действий — поджоги, закладки, создание препятствий для движения транспорта, повреждение инфраструктуры.

— Обеспечение логистики преступной деятельности — организация тайных встреч, подбор и аренда помещений, доставка подозрительных предметов или веществ.

— Физическое содействие — оказание прямой помощи террористам в реализации их планов, включая участие в маскировке следов, наблюдении за целями, сопровождении исполнителей.

Наблюдение и шпионаж

Подраздел охватывает действия, направленные на сбор разведывательной информации для подготовки террористических или экстремистских операций. Включает следующие виды деятельности:

— Фотографирование и видеозапись объектов и людей, в том числе с использованием дронов и других технических средств, для последующего анализа уязвимых мест и контроля ситуации.

— Слежка за объектами — постоянное наблюдение за школами, вокзалами, складами, транспортными путями, выявление режимов работы, числа сотрудников и особенностей охраны.

— Сбор информации о персонале и маршрутах движения — фиксирование сотрудников, их графика работы, маршрутов передвижения транспорта и других важных деталей, которые могут быть использованы при организации нападений или диверсий.

Такая деятельность позволяет вербовщикам оценивать уязвимости и планировать действия без непосредственного риска для себя, используя подростков или неопытных участников как «слепых» исполнителей, которые часто не осознают опасности и законность своих действий.

Цифровые и кибер-действия

Цифровые и кибер-действия представляют собой использование информационных технологий для вербовки, шпионажа и подготовки террористических операций. К таким действиям относятся:

— Взлом аккаунтов, электронных почтовых ящиков и социальных сетей с целью доступа к личной информации, контактам и переписке.

— Сбор паролей и конфиденциальной информации, используемой для шантажа, дальнейшей вербовки или координации действий.

— Создание и предоставление аккаунтов на своё имя другим лицам, передача сим-карт и использование устройств для контроля и коммуникации.

— Открытие и предоставление банковских карт, перевод средств и финансовая поддержка запрещённых организаций.

— Установка вредоносного программного обеспечения на компьютеры, смартфоны и серверы для скрытого контроля и получения данных.

— Распространение запрещённой информации, пропаганды и дезинформации, включая радикальные материалы и инструкции, направленные на вовлечение подростков и формирование идеологической приверженности.

Эти действия часто маскируются под игры, социальные активности или учебные задания, либо личные (дружеские просьбы) помочь, что снижает критичность восприятия и позволяет подросткам участвовать в опасных операциях, не осознавая их истинной цели.

Следует подчеркнуть, что во многих случаях исполнитель не осознаёт истинного предназначения своих действий или объектов, с которыми он имеет дело. Вербовщики намеренно предоставляют искажённую или неполную информацию, убеждая подростка, что его участие носит «игровой» или «символический» характер, либо представляют задания как «безобидную личную помощь» (например, передача посылки, установка метки, временное хранение предмета, открытие банковской карты). Как мы упоминали выше вербовщик может представится мужниной либо девушкой, играть на чувствах, просить выполнить личную просьбу. Так девушка, может попросить, парня купить сим карту, так как она сама находится в затруднении. Вербовщик может попросить открыть банковскую карту либо крипто-кошелёк, как вид заработка, обещая процент с перевода выставляя это обыденным делом Такая тактика снижает критичность восприятия, создаёт иллюзию безопасности и позволяет манипуляторам использовать учащегося в качестве «слепого исполнителя» более тяжких преступлений.

ЗАКОН И КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ

Не все действия, которые могут предлагать вербовщики, сразу очевидны как преступные, поэтому важно понимать, какие из них подпадают под уголовную ответственность.

— **Террористические действия** — это совершение или подготовка действий, направленных на насилие против граждан, органов власти, инфраструктуры или общества в целом с целью запугивания, дестабилизации или достижения политических, религиозных или иных целей. К ним относятся поджоги, взрывы, нападения, похищения, организация препятствий для транспорта и разрушение объектов.

— **Измена Родине** — действия, направленные на содействие иностранным государствам или организациям в деятельности против интересов собственной страны. Это может включать передачу информации, пособничество в подготовке террористических актов, шпионаж или финансирование запрещённых организаций.

— **Кибер-угрозы и цифровое пособничество** также могут подпадать под эти статьи: взлом аккаунтов, передача паролей, сим-карт или банковских данных для поддержки террористической или шпионской деятельности.

Важно помнить, что даже непрямое участие — например, доставка предметов, передача информации или финансовая поддержка, передача сим карты, аккаунта, размещение видео, фото, текстов запрещенного характера (перепост) — может квалифицироваться как соучастие в террористической деятельности. В ряде случаев исполнитель может не подозревать истинного предназначения своих действий, но с точки зрения закона это не освобождает от ответственности.

Примеры действий, которые могут подпадать под уголовную ответственность

Физические действия — поджог зданий, устройств или транспорта, закладка взрывных устройств, перемещение или хранение предметов и веществ, используемых в преступной деятельности, организация тайных встреч для передачи подозрительных предметов.

Сбор и передача информации — фотографирование и видеосъёмка объектов или людей, включая использование дронов, слежка за объектами и сбор сведений о сотрудниках, охране и маршрутах движения транспорта, передача собранной информации сторонним лицам или иностранным государствам.

Цифровые и кибер-действия — взлом аккаунтов и получение доступа к электронной почте или социальным сетям, сбор паролей, личных данных и конфиденциальной информации, создание аккаунтов, предоставление сим-карт, криптокошельков, игровых виртуальных кошельков или банковских карт для сторонних лиц, установка вредоносного программного обеспечения для получения доступа к информации, распространение пропаганды, дезинформации или запрещённых материалов, символов и атрибутов экстремистских и террористических организаций.

Финансовое пособничество — переводы денежных средств на счета запрещённых или подозрительных организаций, сбор пожертвований, покупка товаров или услуг по указанию вербовщика.

Социальная и психологическая манипуляция — участие в «играх» или «тестах на смелость», постепенно подготавливающих к совершению противоправных действий, активное участие в закрытых группах и сообществах, вовлечение в них других лиц, выполнение поручений под угрозой распространения личной информации, фотографий или переписки.

Важно: даже если подросток не осознаёт истинного предназначения своих действий, с точки зрения закона они могут квалифицироваться как участие в террористической деятельности или соучастие.

НАКАЗАНИЯ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ИНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ (ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ВЗРОСЛЫХ)

Согласно **п. 6 ст. 88 УК РФ**, несовершеннолетние, совершившие преступления до 16 лет, могут быть лишены свободы на срок до 6 лет. Те же, кто совершил особо тяжкие преступления, а также все остальные несовершеннолетние, — на срок до 10 лет с отбыванием наказания в воспитательных колониях. После достижения 16 лет наказание назначается на общих основаниях.

В зависимости от характера преступления, применяются следующие статьи УК РФ:

Ст. 205 — террористический акт (от 10 до 20 лет лишения свободы при отсутствии жертв, от 15 лет до пожизненного при наличии жертв);

Ст. 205.1 — содействие террористической деятельности (от 8 лет до пожизненного срока лишения свободы);

Ст. 205.2 — публичные призывы, оправдание или пропаганда терроризма (от 5 до 8 лет лишения свободы);

Ст. 205.3 — прохождение обучения для террористической деятельности (от 15 лет до пожизненного срока лишения свободы);

Ст. 205.4 — организация террористического сообщества и участие в нем (15 лет до пожизненного срока лишения свободы);

Ст. 205.5 — организация деятельности террористической организации и участие в ней (от 10 до 20 лет лишения свободы);

Ст. 205.6 — несообщение о преступлении (до 1 года лишения свободы);

Ст. 207 — заведомо ложное сообщение об акте терроризма (до 3 лет лишения свободы);

Ст. 275 — государственная измена (от 12 лет до пожизненного срока лишения свободы);

Ст. 275.1 — сотрудничество с иностранным государством или международной организацией (от 3 до 8 лет лишения свободы);

Ст. 276 — шпионаж (от 10 до 20 лет лишения свободы);

Ст. 281 — диверсия (от 12 до 20 лет лишения свободы);

Ст. 281.1 — содействие диверсионной деятельности (от 2 до 4 лет лишения свободы, в отдельных случаях до 20 лет лишения свободы).

Важно подчеркнуть, что даже участие в подготовительных действиях, так называемых «логистических заданиях» или «игровых» сценариях, может квалифицироваться как пособничество и влечь уголовную ответственность. Подготовительные действия включают, например, **перемещение, хранение или передачу предметов, установка оборудования, сбор информации о людях или объектах, переводы денежных средств, предоставление сим-карт или аккаунтов другим лицам**. Даже если учащийся (исполнитель) не осознаёт истинное назначение своих действий, российское законодательство может рассматривать такие поступки как **пособничество террористам или иным преступникам**. Например:

— Ученик 15 лет переносит посылку по просьбе старшего товарища, не зная, что внутри находятся взрывные компоненты. Это уже может квалифицироваться как содействие террористической деятельности.

— Молодой человек выполняет «задание» в онлайн-игре, которое требует сфотографировать охраняемый объект или передать предмет на указанный адрес, считая это «игрой», но на самом деле предоставляет данные для будущей диверсии.

— Подросток переводит деньги через свою банковскую карту, или крипто кошелек «для помощи другу», не зная, что средства пойдут на финансирование запрещённой организации.

— Вербовщик просит передать исполнителю свою сим-карту или создать аккаунт на своё имя и передать его другим лицам, участвующим в террористической деятельности; внешне безобидные действия, но с точки зрения закона это пособничество.

Все эти действия, даже кажущиеся незначительными или «игровыми», влекут строгие наказания и могут разрушить жизнь человека, только вступившего в жизнь.

ПРИМЕРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ВЕРБОВКЕ

В Северо-Кавказском военном окружном суде был рассмотрен случай подготовки террористического акта в одном из торговых центров Ростова-на-Дону, предотвращённого ФСБ. На суде выяснилось, что мужчины-организаторы вербовали молодых женщин через личное общение и совместное времяпрепровождение. Студентки Татьяна Карпенко и Наталья Гришина, изначально просто знакомые, постепенно погружались в круг экстремистских идей через совместные просмотры радикальных материалов и участие в закрытых встречах с единомышленниками. После по указанию кураторов (вербовщиков) планировали совершить террористический акт в одном из торгово-развлекательных центров Ростова-на-Дону. Они изготовили самодельное взрывное устройство, начинённое поражающими элементами, и подготовили жилет со взрывчаткой. Непосредственным исполнителем теракта должна была стать Виктория Семёнова, которую они склоняли к совершению самоподрыва в месте массового скопления людей. Преступление было предотвращено правоохранительными органами. Северо-Кавказский окружной военный суд приговорил Карпенко к 14,5 годам лишения свободы, Гришину — к 9 годам лишения свободы, а Семёнову — к 3 годам лишения свободы

В г. Ноябрьске в ночь на 11 сентября 2024 года двое школьников 13 и 14 лет проникли на территорию аэропорта и подожгли вертолет Ми-8, который полностью выгорел. Подростки получили ожоги, ущерб оценён примерно в 300 миллионов рублей. Оба подростка задержаны. Дети действовали по указанию лица в мессенджере за обещанное денежное вознаграждение в размере четырех миллионов рублей. Для совершения задуманного они использовали бутылки с бензином".

Студентка философского факультета МГУ Варвара Караулова увлеклась исламом после переписки в интернете с мусульманином по имени Ильяс Бикмаев. Сначала это было просто общение, но постепенно интерес перерос в серьёзное увлечение, настолько, что она стала посещать занятия в университете в платке. Варвара попыталась тайно уехать в Сирию, чтобы присоединиться к запрещённой в России организации «Исламское государство». Отец вовремя поднял тревогу, и побег был предотвращён, однако контакты с вербовщиками продолжались. По словам адвокатов, девушку удерживала патологическая привязанность к виртуальному жениху — вербовщику экстремистской организации. Московский окружной военный суд признал экс-студентку МГУ Варвару Караулову (сменившей имя на Александру Иванову) виновной в попытке примкнуть к ИГ(запрещена в РФ) и приговорил ее к 4 годам и 6 месяцам лишения свободы

Суд приговорил 20-летнего иностранного студента из Иркутска к 9 годам лишения свободы за финансирование терроризма и подготовку к участию в террористической организации. Следствие установило, что молодой человек был приверженцем идеологии экстремизма и перечислял средства на деятельность международной террористической организации «Исламское государство» (запрещённой в России). В марте 2024 года студент прошёл дистанционное обучение по вопросам личной конспирации и попытался пересечь границу, чтобы присоединиться к организации.

Студент биологического факультета одного из вузов Барнаула связался в мессенджере с одной из группировок «Исламского государства» (запрещена в РФ) ему дали задние купить несколько обезболивающих, обеззараживающих и кровоостанавливающих препаратов, предназначенных для использования на войне. Студент отправил аптечку в Турцию для дальнейшей переправки в Сирию. На основе предоставленных ФСБ материалов суд приговорил 20-летнего студента к 9 годам колонии.

17-летний школьник из Уфы в период с октября 2021 по март 2022 года вел переписку в интернете с участниками террористической организации, выражая приверженность их идеям и идеологии. В ходе общения он получил документ, подтверждающий формальное «вступление» в организацию. После этого подросток перечислил деньги её руководителю и продолжал распространять идеологические материалы через мессенджеры, пропагандируя цели и установки группы.

В Крыму предотвратили теракт в административном здании УФСБ. Представитель сил специальных операций Вооруженных сил Украины (ССО ВСУ) сотрудник отдельного центра специального назначения группы «Юг» ССО ВСУ старший лейтенант Кринов Иван Алексеевич, 10.01.1996 г.р. (установлено следствием)[2] связался с жителем Крыма посредством

[2] Официальный сайт ФСБ России http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440548%40fsbMessage.html

мессенджера Telegram, представился сотрудником ФСБ России и предложил поступить на службу в органы безопасности. В качестве проверочного задания кандидату необходимо было занести в административное здание Управления ФСБ России по Республике Крым и г. Севастополю портативную аудиоколонку с функцией записи, якобы для выявления «предателей» в спецслужбе. После того, как мужчина прибыл на контрольно-пропускной пункт, он был досмотрен и задержан сотрудниками ФСБ России. При нем обнаружено закамуфлированное под аудиоколонку самодельное взрывное устройство осколочно-фугасного действия, состоящее из одного килограмма взрывчатого вещества иностранного производства, электродетонатора и поражающих элементов в виде шариков подшипников, срабатывающее при активации непосредственным исполнителем.

ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ (ПРЕСТУПНЫЕ) ДЕЙСТВИЯ И ЛЕГИТИМНЫЕ

Потенциально опасная (преступная) деятельность – Подростки часто сталкиваются с просьбами от сверстников или онлайн-знакомых, которые кажутся «обычными» или «безобидными». Важно отличать легитимные действия от потенциально опасных, даже если они не вызывают подозрений. Надо стразу установить, что «Знакомый человек» — это тот, кого вы знаете лично: учитесь или работаете вместе, бывали у него дома, знакомы с окружением. Интернет-переписка и интернет дружба не является знакомством, даже если вам присылают фото и видео. Преступная или потенциально преступная деятельность почти всегда связана с тайной и сокрытием цели. Это могут быть просьбы перевести деньги незнакомому человеку, забрать или отнести предмет, не зная его содержания, передать банковскую карту, создать криптокошелёк, переслать файлы от неизвестного. Такие действия часто маскируются под поручения, дружеское одолжение или «игру». Пример: подросток думает, что отправка скриншотов с планами школы — это «игровой квест», но на самом деле это предоставление данных для подготовки преступления. Если просят выполнить действие с тайной или скрывают цель, или возникает вопрос почему ты сам не сделаешь это. В таких случаях нужно отказаться и сообщить родителям, учителям или другим взрослым, которым доверяете. Также не следует передавать личные данные о себе, членах семьи, иных лиц без их согласия, маршруты движения, информацию о работе родителей, доступ к банковским картам или электронным кошелькам, которые могут использоваться террористическими или мошенническими организациями.

Действия с информацией

Безопасные: делиться контактами друзей только в разрешённых играх или образовательных платформах, участвовать в публичных форумах с открытым доступом, предоставлять общедоступные сведения о себе.

Опасные : передавать личные данные о себе, членах семьи, иных лиц без их согласия, маршруты движения, информацию о работе родителей, доступ к банковским картам или электронным кошелькам, которые могут использоваться террористическими или мошенническими организациями.

Пример: подросток думает, что отправка скриншотов с планами школы — это «игровой квест», но на самом деле это предоставление данных для подготовки преступления.

Физические и логистические действия

Безопасные: участие в волонтёрских проектах, открытых общественных организация, ассоциациях, помощь в доставке продуктов старикам или учебных материалов, участие в школьных мероприятиях.

Опасные: перенос, хранение или установка неизвестных предметов, от неизвестных лиц, организация тайных встреч, доставка подозрительных грузов, которые могут быть частью террористического плана.

Пример: подросток переносит коробку по просьбе «друга», думая, что это подарок, но в коробке — взрывное устройство.

Действия в цифровом пространстве

Безопасные: участие в онлайн-курсах, создание личного аккаунта для игр, использование общедоступных приложений.

Опасные: взлом аккаунтов, передача сим-карт и электронных аккаунтов другим лицам, распространение запрещённой информации или пропаганды, установка вредоносного ПО. Лайки под фотографиями и видео террористов, либо текстов, имеющих террористическую направленность.
Пример: подросток создаёт аккаунт для «друга» и предоставляет логины и пароли — на самом деле этот аккаунт используется для координации преступных действий.

Финансовые действия

Безопасные: оплата учебных курсов, покупка игр или подписок через официальные платформы.

Опасные: перевод средств на счёт на незнакомые организации, участвующей в терроризме или других незаконных действиях, покупка предметов по инструкции вербовщика, которые потом используются в преступлениях.

Пример: просьба перевести «на благотворительность» или «для помощи другу» на неизвестный счет, оказывается финансированием террористической деятельности.

Ключевой принцип — анализ мотивов и контекста:

Если действие сопровождается секретностью, запретом обсуждать его с другими, обещаниями быстрого заработка, социальной или идеологической значимости, неожиданной психологической поддержкой, а также манипуляциями через страх, угрозы или обман, — это потенциально преступная активность.

Основной признак: невозможность связаться с вербовщиком лично. Обычно вербовщики действуют через соцсети и мессенджеры, не предоставляют российский номер телефона, либо постоянно его меняют. Проявление излишней эмпатии или чрезмерного внимания со стороны незнакомца, а также настойчивость в создании эмоциональной связи должны насторожить: это тревожный сигнал, указывающий на возможное психологическое манипулирование и потенциальный риск вовлечения.

ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ УЧАЩЕГОСЯ

Резкая смена круга общения, новые тайные знакомства

Учащийся начинает активно общаться с незнакомыми людьми, не желая объяснять их происхождение. Часто новые контакты появляются в интернете через закрытые чаты, мессенджеры или социальные сети. В США и Израиле подобный признак рассматривается как «социальная изоляция и влияние посторонних лиц» (Red Flag Indicators, DHS, 2021).

Интерес к запрещённым темам, экстремистской или террористической идеологии,

изучение материалов, видео, литературы, связанных с насилием, радикальными движениями, терроризмом. Часто этот интерес маскируется под «научные» или «игровые» исследования. В РФ и Израиле это учитывается как ранний индикатор потенциальной идеологической уязвимости среди подростков.

Необычные просьбы или задания, вызывающие сомнения у педагогов или родителей. Задания могут включать доставку предметов, передачу информации, выполнение поручений «для друга» или «игровой миссии». Методички ФБР указывают, что подобные действия часто маскируются под «проверку смелости» или «участие в секретной игре» (FBI, Behavioral Indicators Guide, 2020).

Секретность в поведении, скрытность, избегание общения с родителями и педагогами. Подросток может резко ограничить доступ к телефонам, компьютеру и переписке. В Израиле и США настороженность вызывают случаи, когда подросток удаляет историю сообщений или использует анонимные приложения.

Частое использование анонимных аккаунтов в интернете, мессенджерах или чатах.

Создание новых никнеймов, использование VPN, мессенджеров без регистрации номера. Методические рекомендации МВД РФ и Homeland Security (США) указывают на анонимность как один из ключевых признаков скрытой коммуникации с вербовщиками.

Появление странных или дорогостоящих предметов, которые учащийся не может объяснить. Предметы могут быть техническими устройствами, странными коробками, SIM-картами, игровыми аккаунтами, крипто-кошельками. В Израиле этот признак считается индикатором возможного участия в «логистических заданиях» террористического характера.

Частые эмоциональные перепады, раздражительность, агрессия или замкнутость

Подросток проявляет повышенную тревожность, нервозность при попытке родителей или педагогов проверить переписку. Такие признаки совпадают с психологическими методиками вербовки, описанными в руководствах ФБР и ЦРУ: «эмоциональная зависимость и чувство исключительности» формируют устойчивую привязанность к группе.

Необоснованная готовность к риску или участие в опасных действиях.

Подросток выполняет действия, на первый взгляд безобидные, но потенциально опасные (например, перенос посылок, доставка неизвестных предметов).

В США и Израиле такие действия классифицируются как «early-stage operational participation», где несовершеннолетние становятся «невольными исполнителями» террористических планов.

Повышенная активность и радикализация взглядов. Подросток необычно активно обсуждает религиозные или идеологические темы, часто спорит, пытается убедить других, демонстрирует повышенную эмоциональность в диалогах. Возникает нетипичная убеждённость в правильности своих взглядов, особенно если она сопровождается критикой семьи, сверстников, школы или государства. Может проявляться энергичное участие в онлайн-дискуссиях в закрытых группах, тематических чатах или форумах, где обсуждаются запрещённые идеи.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ ПОДОЗРЕНИИ НА ВОВЛЕЧЁННОСТЬ УЧАЩИХСЯ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ИЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА:

Соблюдать спокойствие и избегать конфронтации. Эмоциональные реакции и обвинения, грубые требования предоставить переписку могут усилить замкнутость подростка. Поддержка и внимательное слушание создают доверительную атмосферу, способствуют открытию диалога.

Наблюдение и фиксация изменений в поведении - Следует вести дневник изменений: круг общения, онлайн-активность, интересы, эмоциональное состояние. Обратить внимание на признаки радикализации: резкая смена ценностей, идеологическая убеждённость, секретность, участие в закрытых группах.

Контроль цифровой активности - Ограничение доступа к сомнительным чатам, закрытым группам и анонимным аккаунтам без чрезмерного давления, снижение интернет-трафика. Это можно сделать, через провайдера, обратится в Роскомнадзор о блокировке тех или иных интернет-ресурсов. Обратится к службе поддержки соц-сетей, мессенджеров. Использование программ для мониторинга онлайн-активности с учётом прав подростка. Обратить внимание на переписки, игры с элементами взаимодействия с незнакомцами и возможные задания вне игры.

Ограничение доступа к ресурсам и предметам - Проверка наличия непонятных предметов, финансовых переводов, наличие банковских карт, игровых аккаунтов, SIM-карт, которые могут быть использованы третьими лицами. Разъяснение потенциальных рисков без запугивания. Обращение к специалистам

Психологи и школьные социальные работники могут проводить оценку риска, консультировать семью и предложить коррекционные меры.

Взаимодействие с правоохранительными органами - При выявлении явной вовлечённости подростка в экстремистские группы необходимо уведомить органы безопасности. Важно действовать конфиденциально, чтобы не подвергать подростка риску и сохранить возможность профилактической работы.

Создание альтернативных моделей деятельности - Поощрение участия в безопасных социальных, спортивных и образовательных проектах, которые обеспечивают чувство принадлежности и значимости. Развитие критического мышления через дебаты, дискуссии, научные кружки и другие интеллектуальные активности.

Образование и разъяснение последствий - Разговор о правовых последствиях участия в террористических и экстремистских организациях. Объяснение психологических методов манипуляции и вербовки, чтобы подросток мог распознавать угрозы.

Поддержка семьи и сверстников - Сотрудничество родителей, педагогов и друзей подростка для формирования устойчивой системы поддержки. Создание атмосферы открытого общения, где подросток может делиться сомнениями и получать адекватную обратную связь.

Дополнительно для практики родителей и педагогов - Подозрительные изменения в поведении требуют незамедлительного анализа контактов и контента, с которым общается подросток. Важно обращать внимание на **эмоциональное давление со стороны незнакомых лиц**, попытки «секретного взаимодействия», частые просьбы о конфиденциальности и обещания быстрых выгод или социальной значимости. Любое сочетание этих признаков с трудностью личного контакта с вербовщиком (непредоставление реального номера, постоянная смена аккаунтов) должно восприниматься как тревожный сигнал.

ПРИМЕРЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР:

Интересные лекции и открытые обсуждения - Простые зачитанные доклады мало влияют на подростков. Намного эффективнее проводить живое общение со специалистами — сотрудниками правоохранительных органов, психологами, экспертами по противодействию экстремизму. Лекции стоит строить на реальных примерах: разбирать истории людей, которые попали под влияние вербовщиков и были осуждены. Вместе с учащимися важно обсуждать: почему это произошло, какие ошибки были допущены, как этого можно было избежать. Такой подход заставляет молодежь думать, анализировать и формирует личные границы — «сигналы тревоги», которые помогают вовремя распознать опасность. Предложить учащимся по конкретному случаю терроризма, или вербовки написать эссе. Такие случаи можно взять из интернет-ресурсов. [3]

[3] Больше информации на интернет ресурсах: НАК (https://nac.gov.ru/list/categoryId/53, ЦИСМ https://cism-ms.ru/poleznye-materialy, Минобрнауки https://minobrnauki.gov.ru/open_ministry/antiterror/

Эссе - Полезным инструментом в профилактике вовлечённости подростков в экстремистские или террористические группы является написание эссе на тему личного опыта. В эссе учащиеся могут описывать конкретные ситуации, когда им предлагали сомнительные действия, пытались вербовать открыто или скрыто, а также рассказывать, как они реагировали, какие действия предпринимали и что их насторожило.

— Такая практика имеет двойной эффект: во-первых, она помогает самим учащимся осознать и проанализировать свои действия и эмоции, формируя «иммунитет» к манипуляциям и давлению со стороны вербовщиков. Во-вторых, это позволяет педагогам и психологам получить ценную информацию о том, находится ли ученик в зоне риска, какие ситуации вызывают у него сомнения или тревогу, и какие способы воздействия на него могли использовать третьи лица.

— Эссе превращается в инструмент безопасного обсуждения, где подросток учится выражать свои мысли, разбирать сложные ситуации и понимать границы дозволенного, а взрослые получают возможность вовремя заметить тревожные сигналы, понять не находится ли учащийся в зоне риска и оказать необходимую поддержку, коррекцию.

— Все эссе необходимо обсуждать всем классом или группой, уделяя время каждому эссе, в процессе обсуждения автор, может раскрыться рассказать, то, что не написал. В последующем обсуждать с друзьями какие-либо детали.

— Дополнительно можно стимулировать наградами за лучшую работу.

Интерактивные игры и практики поведения - Ролевая игра, в которой школьник сталкивается с гипотетической ситуацией — например, незнакомец в интернете предлагает присоединиться к закрытой группе или поучаствовать в «секретной миссии» — помогает лучше понять, как правильно реагировать. Тренинги учат не только говорить «нет», но и обращаться за помощью к взрослым или специалистам. Такой опыт закрепляет навыки, которые остаются в памяти и в реальной жизни. Можно придумать интересные игры на примере существующих «Мафия» и др.

— Практика, обучающая навыку отказа

— Одной из ключевых профилактических практик является формирование у учащихся навыка уверенного отказа. Молодые люди, особенно в подростковом возрасте, в силу психологических особенностей часто испытывают трудности с отказом: они чувствуют дискомфорт, стеснение, желание угодить, страх потерять социальное одобрение. Вследствие этого они могут выполнять сомнительные просьбы, даже если понимают возможную опасность: перевести деньги на неизвестный счёт, передать предметы или письма, выполнить задания «по просьбе друга» в интернете. Эмоциональная связь с виртуальными знакомыми, которые кажутся близкими, делает подростка особенно уязвимым для манипуляций и вербовки.

— Практические упражнения на тренинг отказа организуются в форме ролевых игр: один или два участника предлагают другому выполнить определённую просьбу, а тот придумывает безопасный и уверенный способ отказа. Такие упражнения позволяют:

— формировать новые поведенческие стереотипы, где отказ признаётся нормой;

— снижать психологический дискомфорт при противлении давлению сверстников или онлайн-знакомых;

— развивать критическое мышление и способность оценивать потенциальный риск ситуации;

— создавать внутреннюю устойчивость к манипуляциям и вербовке.

— Регулярное проведение подобных практик повышает вероятность того, что учащийся сможет самостоятельно противостоять попыткам вовлечения в опасные или преступные действия

Информационные материалы - Плакаты, памятки, буклеты в школах и вузах кажутся простыми инструментами, но их сила в том, что они постоянно на виду. Лаконичные, яркие и понятные визуальные материалы напоминают о том, как себя вести в случае подозрительной ситуации, к кому обратиться за помощью, какие признаки должны насторожить. Информация должна быть краткой, наглядной, крупным шрифтом, пример тому политические плакаты времен СССР. Можно предложить провести между учащимися конкурс на создание лучшего плаката, с награждением лучших. Распечатка брошюр, показ видеоматериалов по данной тематике. Информацию можно найти на сайте НАК, а также в интернете.

Создание безопасного и поддерживающего пространства - Очень важно, чтобы образовательная среда сама по себе исключала почву для радикализации. Атмосфера доверия, внимание к каждому ученику, работа школьных и вузовских психологов, возможность открыто обсуждать сложные темы без страха осуждения помогают подросткам чувствовать себя частью здорового коллектива и не искать признания в сомнительных сообществах.

Террорист — это не герой. Это жалкий, слабый, трусливый человек. Он никогда не действует открыто. Он прячется, толкает других на смерть, прикрывается чужими жизнями. При задержании и на суде такой «борец» превращается в дрожащего от страха человека, умоляющего о пощаде. Его храбрость исчезает, остается лишь отчаяние и жалкое существование. Террористы не умеют создавать. Они не построили ни городов, ни заводов, ни изобретений. Их удел — только разрушения и кровь. Они не знают, что такое дружба. Они используют других, как расходный материал, и сами остаются в стороне. Террорист — это подонок, который строил из себя героя, но на самом деле оказался ничтожеством. Террорист — это мразь, которая зарабатывает деньги, на смертях ваших близких друзей, разрушает ваши судьбы, вовлекая вас в преступление.

Важно: террористы — это символ страха, слабости и злобного бессилия. Не верь им и не поддавайся их словам. За каждым из них стоит не сила, а пустота.

Уведомление спецслужб — это проявление хозяйственности, добросовестности.

Нужно ломать навязанный стереотип «стукачества», связанный с обращением в спецслужбы и правоохранительные органы. В таких странах, как Израиль или США, ни одному гражданину не придёт в голову сомневаться в необходимости сообщить о возможной незаконной деятельности, тем более о терроризме. Каждый понимает: промолчишь сегодня — завтра можешь пострадать сам или твои близкие. Хотя между нашими странами существуют серьёзные разногласия, хорошему стоит учиться, потому что выживает тот, кто умнее и сильнее. Здоровое общество — это залог силы всей страны и безопасности каждого

гражданина. Нужно доводить до учащихся, что, если к вам обращаются с предложением открыть виртуальный кошелёк, предоставить свою банковскую карту или стать так называемым «дропом», нужно понимать — это прямая попытка вовлечь вас в преступление. Такие предложения нельзя игнорировать, и тем более нельзя соглашаться. Важно немедленно сообщить об этом в ФСБ через официальный сайт http://www.fsb.ru или в органы МВД https://мвд.рф . Это сделать просто, на каждом сайте правоохранительных органов и спецслужб есть электронная приемная куда можно просто написать или позвонить.

И здесь нужно чётко понимать — это не донос, не стукачество и не предательство. Это забота о своей жизни, о безопасности родных и друзей. Это ваша защита. Люди, которые под видом «лёгкого заработка» или «дружеской просьбы» толкают вас на преступление, обманывают вас, подставляют под уголовную ответственность и ломают судьбу. Они вам не друзья. Настоящий друг никогда не потянет вас в грязь, никогда не подставит ради своей выгоды.

Сообщить о таких фактах — значит поступить правильно и мужественно. Это то же самое, что выметать мусор из собственного дома, выгонять крыс и тараканов. Ведь никто не скажет, что человек, убирающий свой дом, — предатель. Наоборот, он хозяин, который не терпит грязи и заразы рядом с собой. Так и здесь — вы просто очищаете своё пространство от опасности.

Каждый, кто сообщает в спецслужбы о попытке вербовки, сохраняет себе свободу, защищает свою семью и делает общество чище. А тот, кто молчит — становится жертвой и даёт крысам право жить у себя в доме.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ПОПАЛ В СЕТИ ВЕРБОВКИ.

Необходимо донести до учащихся, что, если их начали шантажировать, вынуждать переводить деньги или уже вовлекли в действия по указанию вербовщика, ни в коем случае нельзя молчать.

Первым шагом должно стать обращение к адвокату. Адвокат поможет, предпринять необходимые меры и оформить процессуальные документы. Согласно положениям Уголовного кодекса, если человек добровольно отказался от участия в преступлении на стадии подготовки и сообщил об этом в правоохранительные органы, он освобождается от уголовной ответственности. Если дело не требует отлагательств надо обращаться в ФСБ.

Даже если преступление уже совершено, всё равно необходимо немедленно обратиться к адвокату. В таком случае явка с повинной и активное содействие следствию позволяют суду назначить более мягкое наказание — вплоть до условного или ниже низшего предела, установленного статьёй УК. Это не мифы, а реально работающая судебная практика. Важно предпринимать любые шаги только вместе с адвокатом — это обеспечивает максимальную защиту прав и интересов человека, оказавшегося в опасной ситуации.

Самая опасная ошибка — ждать и надеяться, что «авось всё обойдётся». Факт преступления неизбежно станет известен: через неделю, месяц или год задержание неминуемо, и тогда закон будет суров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52. – Ст. 4387–4411.

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (утв. Президентом РФ В. Путиным 30.12.2023, № Пр-2610). – Москва: 2023. – 28 с.

Уголовный кодекс Российской Федерации (с посл. изм. и доп.). – Москва: Юристъ, 2023. – 512 с.

Решение Совета глав государств СНГ «О совместном заявлении глав государств – участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» – Минск, 2023. – 5 с.

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 10. – Ст. 1078.

Федеральный закон от 27.06.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2566.

Русина Т. С. Предупреждение вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность в сети Интернет / Т. С. Русина // Наука, образование, современность. – 2024. – № 4. – УДК 343.9.

Соколова М. А., Маслянов Н. Н. Терроризм как социально-политическое явление // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2024. – № 2 (33).

Ульянов М. В. Новые тенденции экстремистской и террористической преступности и меры противодействия угрозам национальной безопасности // Вопросы безопасности. – 2023. – № 2.

Ольшанский Д. В. Психология терроризма. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 384 с.

Константинов В. В., Осин Р. В. Психология экстремизма и терроризма: учебник для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 211 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17251-5.

Вовлечение подростков в террористическую деятельность // ОМВД России по Ломоносовскому району Ленинградской области. – 26 марта 2024. – Режим доступа: https://ломоносов.78.мвд.рф/news/item/48455924 (дата обращения: 22.08.2025).

Юдкевич Ю. Н., Гришай Е. В., Люев Т. Х., Манацков И. В. Причины и факторы, способствующие радикализации молодежи в современном российском обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – Т. 9, № 9. – УДК 316.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FSB.RU

УНИВЕРСИТЕТ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

YEGN.ORG

INFO@YEGN.ORG

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ЗАЩИТЫ ПРАВ, ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

BOZEP.ORG

INFO@BOZEP.ORG

ФОНД ПОДДЕРЖКИ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ УПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ «С»

ФОНД-СМЕРЧ.РФ

АССОЦИАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ВОЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ

АССОЦИАЦИЯ-ВЕТЕРАНОВ.РФ

